

А. В. Мангилева

ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ИДЕИ ДО ПОИСКОВ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Рецензия на: Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII — начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 338 с.

Рецензия посвящена исследованию А. С. Палкина, в центре которого находится история единоверия от зарождения идеи создания единоверческих приходов в XVIII столетии до поисков единоверцами конфессиональной идентичности в конце синодального периода истории Русской Православной Церкви. Рецензент отмечает, что монография построена на богатом архивном материале, извлеченном как из центральных, так и из региональных архивов. Это обстоятельство позволило А. С. Палкину создать убедительную картину эволюции единоверческого движения, проследить изменение политики центральной власти по отношению к единоверцам, показать особенности реализации этой политики в регионах. В рецензируемой работе автором предложена разработанная им собственная периодизация истории единоверческого движения, которую рецензент признает вполне убедительной. В рецензии отмечаются другие достоинства работы.

Ключевые слова: История Русской Православной Церкви, единоверие, старообрядчество, А. С. Палкин.

Тема единоверия долгое время оставалась без внимания, несмотря на рост интереса исследователей к вопросам истории русского православия. Вероятно, основной причиной этого было восприятие единоверия как маргинального течения, которое не воспринималось как самостоятельное и полноценное ни старообрядцами, ни официальной Церковью. Тем не менее, в последнее время эта лакуна начала постепенно заполняться: появляются как работы, посвященные различным вопросам истории единоверия, так и исследования, рассматривающие историю единоверия в отдельных регионах. Более того, в 2011 г. вышла монография Р. В. Кауркина и О. А. Павловой «Единоверие в России (от зарождения идеи до начала XX века)», претендующая, судя по названию, на всеохватность [Кауркин, Павлова, 2011]. Несмотря на это, тема представляется изученной недостаточно (та же монография Р. В. Кауркина и О. А. Павловой в рассматриваемой книге подвергнута справедливой критике, в том числе и по концептуальным вопросам [Палкин, 2016, 27–28]).

В представленной монографии А. С. Палкина сделана попытка выделить региональные варианты единоверия и проанализировать их соответствие официальной концепции, а также проследить эволюцию единоверия в дореволюционный период. Это дает автору возможность обобщить наблюдения, сделанные в работах по региональной истории, и выстроить собственную концепцию развития единоверия.

Автор исследования предлагает собственную периодизацию истории единоверия, представляющуюся вполне убедительной. Выделив в истории единоверия шесть

Анна Владимировна Мангилева — профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, доктор исторических наук, доцент (mangileva-anna@yandex.ru).

периодов [Палкин, 2016, 7–8], в рецензируемой монографии А. С. Палкин рассматривает только первые три: от начала формирования концепции компромисса старообрядчества с государством в 50-х годах XVIII в. до начала XX в., когда изменение конфессиональной политики государства поставило как перед единоверием, так и перед Русской Православной Церковью в целом проблему поиска выхода из сложившегося положения.

В предложенном автором историографическом обзоре, в целом добротном, несколькостораживает отсутствие работ, посвященных митрополиту Платону (Левшину), хотя в них должна была даваться оценка как «Пунктов», ставших основным документом, институализирующим единоверие, так и единоверию как явлению в церковной жизни.

Повествование строится по принципу перехода от характеристики конфессиональной политики государства в тот или иной период к рассмотрению взглядов на единоверие представителей официальной Церкви, старообрядцев и самих единоверцев и, наконец, к характеристике ситуации на местах. Подобный подход позволяет выявить логику в действиях единоверческих общин, оценить степень их активности в том или ином регионе страны. Следует отметить скрупулезность автора монографии при восстановлении хода событий, связанных с поисками компромисса между старообрядчеством и официальной Церковью, а также в период распространения единоверия. Выделены регионы, в которых единоверие получило наибольшее распространение, проанализирована конкретная ситуация в каждом из них. Выявлены причины, по которым старообрядцы шли на сближение с официальной Церковью и на принятие единоверия, и причины, по которым государство и Церковь были вынуждены идти на компромисс с единоверцами и старообрядцами.

В первой главе «Формирование единоверия (XVIII — начало XIX в.)» А. С. Палкин анализирует предложения, которые поступали от старообрядцев, стремившихся легализовать свое положение, и показывает, как эти предложения видоизменялись, пройдя через редакцию церковных деятелей. В результате, по его мнению, победу одержала позиция официальной Церкви, которая не устраивала старообрядцев. Государство, в свою очередь, не проявляло особого интереса к предложенному Церковью варианту («через единоверие в православие»). В результате на первом этапе своего существования единоверие не получило широкого распространения.

Вторая глава «Единоверцы поневоле: распространение единоверия с конца 1820-х по 1850-е гг.» посвящена периоду насильственного распространения единоверия. На основании многочисленных фактов автор доказывает, что на самом деле старообрядцы принимали единоверие вынужденно и не сочувствовали ему. Более того, ранние единоверческие общины, возникшие в предшествующий период, обвинялись «единоверцами поневоле» в конформизме, а сами они, в свою очередь, могли доносить на «собратьев», которые под маской единоверия старались сохранить старообрядческие традиции. Интересным представляется сделанный автором монографии анализ статистических данных по единоверцам. Общеизвестно, что эта статистика неверна, но в данном случае автор обращает внимание не только на «приписки» церковных органов, но и на демонстративное непосещение единоверцами богослужений и игнорирование церковных таинств, уход прихожан из отданных единоверцам молитвенных зданий, отказы принимать клириков и на вполне вероятные взятки духовенству за необходимые записи в церковных документах. Автор показывает также, что сами церковные и государственные органы вынуждены были отходить от «Правил» митрополита Платона, когда соображения выгоды одерживали верх над принципами. Именно государственный интерес позволял единоверцам различных регионов приспособлять государственное и церковное законодательство под собственные требования. В целом автор приходит к выводу об отсутствии в стране по-настоящему единой единоверческой организации. Богатое купечество, казачество смогли отстоять свои интересы и продолжать вести достаточно самостоятельную религиозную жизнь, лишь прикрываясь «вывеской» единоверия, тогда

как большинство общин единоверцев испытывало всё возрастающее давление со стороны Церкви и государства. «Зачастую различия между единоверцами были едва ли не сильнее, чем различия между православными и старообрядцами». В связи с этим у единоверцев «не сформировалось чувство идентичности, осознание себя как особой религиозной и социальной группы» [Палкин, 2016, 223]. Но основную причину неудач единоверия А. С. Палкин видит в том, что «единоверие попросту было не нужно староверам. Оно нарушало создаваемую десятилетиями и веками систему взаимоотношений внутри старообрядческих обществ: создавало угрозу для религиозного, экономического, социального, семейного укладов „древлеправославных христиан“. Единоверие, разрушая традиционные институты, имело своей целью встраивание старообрядцев в государственно-церковную систему. И если на взаимодействие с государством наименее радикальная часть староверов могла пойти относительно безболезненно, то включение в структуру „никонианской“ Церкви практически всегда вызывало отторжение» [Палкин, 2016, 222]. Вполне логично поэтому, что единоверие нашло поддержку у сильных, влиятельных деятелей Русской Православной Церкви, но ни у одного столь же значимого лидера старообрядцев. Положение стало меняться лишь в следующем периоде, когда лидеры самих единоверцев, не признаваемых ни старообрядцами, ни православными, постараются не просто определить место единоверия в конфессиональной структуре страны, но и изменить его в лучшую сторону, доказав «полезность» единоверия с духовной точки зрения.

В третьей главе («Поиски конфессиональной идентичности в 1860-е — 1905 г.) автор рассматривает процессы, происходившие в единоверческой среде в период постепенного ослабления государственного давления на старообрядчество. С одной стороны, это приводит к оттоку из единоверия тех, кто был загнан в него насильно, с другой — появляются единоверческие деятели, готовые к реформированию единоверия с целью превращения его в полноценную конфессию. В связи с этим автор прослеживает эволюцию требований единоверцев от подчинения их государственным структурам до назначения самостоятельного единоверческого епископата в рамках Русской Православной Церкви. Интерес представляет замечание А. С. Палкина о том, что процесс самоидентификации единоверия совпал с внутренним кризисом в жизни Русской Православной Церкви, вызванным признанием государством свободы вероисповедания. Общие проблемы привели к тому, что Церковь стала внимательнее относиться к предложениям, поступающим от единоверческой интеллектуальной верхушки, но процесс сближения был прерван революционными событиями.

В целом хочется отметить высокий уровень рецензируемой работы, закрывающей значительную лауну в отечественной историографии, обобщающей накопленный опыт в исследовании истории единоверия в досоветский период. Автору удалось не только представить разные варианты осуществления разработанного в конце XVIII в. проекта инкорпорации старообрядцев в состав Русской Православной Церкви, достаточно убедительно доказать нежизнеспособность этого проекта, но и продемонстрировать, как из него прорастают новые идеи преодоления катастрофических для общества последствий раскола. Хочется подчеркнуть также хороший язык, корректность формулировок, правильное оформление научно-справочного аппарата, что в последнее время из правила все чаще превращается в исключение. Работа построена на обширном архивном материале, вводит в научный оборот большой круг новых источников, носит самостоятельный и целостный характер. Рекомендуется профессиональным историкам и всем интересующимся историей Русской Церкви.

Источники и литература

1. Кауркин, Павлова (2011) — *Кауркин Р.В., Павлова О.А. Единоверие в России (от зарождения идеи до начала XX века)*. СПб.: Алетейя, 2011. 199 с.
2. Палкин (2016) — *Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII — начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Университетское изд-во, 2016. 338 с. (Б-ка журнала QUAESTIO ROSSICA).

Anna Mangileva. The History of Yedinoverie from its Conception up to the Search for Confessional Identity. A review of: Palkin A.S. *Yedinoverie v seredine XVIII — nachale XX v.: obshcherossiyskiy kontekst i regional'naya spetsifika*. [Yedinoverie from the Middle of the XVIIIth Century to the Beginning of the XXth Century: the Pan-Russian Context and Regional Specifics]. Yekaterinburg: Ural University, 2016. 338 pp.

Abstract: The review is devoted to the research of A. S. Palkin, which studies the history of Yedinoverie from the origin of the idea of creating Old Rite parishes in communion with the mainline Church in the eighteenth century and up to the search by the Yedinovertsy for confessional identity at the end of the Synodal Period in the history of the Russian Orthodox Church. The reviewer notes that the monograph is based on rich archival source material located both in central and regional archives. This has allowed A. S. Palkin to create a convincing picture of the evolution of the Yedinoverie movement, to trace the change in the policy of the central government towards the Yedinovertsy, and to show the specifics of the implementation of this policy in the regions. In this peer-reviewed work, the author proposes his own periodization of the history of the Yedinoverie movement, which the reviewer admits is quite convincing. In the review, other merits of this work are noted.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, Yedinoverie, Old Rite, Aleksandr Palkin.

Anna Vladimirovna Mangileva — Professor of the Department of Church History and the Humanities at Yekaterinburg Theological Seminary, Doctor of Historical Sciences (mangileva-anna@yandex.ru).

Sources and References

1. Kaurkin, Pavlova (2011) — *Kaurkin R.V., Pavlova O.A. Edinoverie v Rossii (ot zarozhdeniya idei do nachala KhKh veka)* [Yedinoverie in Russia (from the Birth of an idea to the Beginning of the XXth Century)]. Saint-Petersburg: Aleteya, 2011, 199 p.
2. Palkin (2016) — *Palkin A.S. Edinoverie v seredine XVIII — nachale XX v.: obshcherossiyskiy kontekst i regional'naya spetsifika* [Yedinoverie from the Middle of the XVIIIth Century to the Beginning of the XXth Century: the Pan-Russian Context and Regional Specifics]. Ekaterinburg: Ural'skiy univ. Publ., 2016, 338 p. (Library of the Journal QUAESTIO ROSSICA).